

НРАВСТВЕННЫЕ НАЧАЛА ТРАДИЦИОННЫХ ПРАВОВЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ ВЕЛИКОРУССКИХ КРЕСТЬЯН

Т. В. Шатковская

Южно-Российский институт управления – филиал РАНХиГС при Президенте РФ

Поступила в редакцию 11 декабря 2022 г.

Аннотация: в статье выявлены и раскрыты нравственные начала как основания правовых обычаев русских крестьян. Автор доказывает жизнеспособность и социальную значимость данных оснований в современных условиях. В статье показано, что нравственные начала крестьянского обычного права представляют собой простую, но вместе с тем гармоничную систему, основанную на понятных каждому человеку ценностях. Их фундаментальность, надежность и понятность дают общественному сознанию так необходимое ему в атмосфере разрушения многих политических понятий состояние определенности и конкретные примеры единения и согласия как лучшие опоры общественной жизни.

Ключевые слова: правовые обычаи, великорусские крестьяне, правда, право, закон, обычное право, волостной суд.

MORAL PRINCIPLES OF TRADITIONAL LEGAL IDEAS OF GREAT RUSSIAN PEASANTS

T. V. Shatkovskaya

*South-Russian Institute of Management – Branch of Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration*

Abstract: the article reveals and reveals the moral principles as the basis of the legal customs of Russian peasants. The author proves the viability and social significance of these grounds in modern conditions. The article shows that the moral principles of peasant customary law are a simple, but at the same time harmonious system based on values that are understandable to every person. Their fundamental nature, reliability, and comprehensibility give the public consciousness the state of certainty and concrete examples of unity and harmony as the best pillars of public life, which is so necessary for it in the atmosphere of the destruction of many political concepts.

Key words: legal customs, Great Russian peasants, truth, law, customary law, volost court.

Современные вызовы в очередной раз ставят перед научным сообществом вопрос об основательности надежд на построение совершенных общественных отношений, посредством стройных государственных учреждений и институтов.

В поиске «скреп общественной жизни»¹, способствующих выработке спасительного гражданского единomyслия, созидательных начал, наполняющих отвлеченную идею права, отечественные правоведы обращались и к религиозным догмам, и к морали, и к нравственности, и к поиску общественных идеалов для формирования справедливого права.

По мнению Н. Н. Алексеева, без понимания того, что есть «истинно святое и ценное», невозможно решить вопрос о правильном праве. Он справедливо полагал, что «в высшей степени плодотворная задача... определить те фактические ценности, которые лежали и лежат в основе положительного, исторического, действовавшего и действующего права»².

Как справедливо отметил Иван Александрович Ильин, «тот, кто говорит о родине, разумеет – сознательно или бессознательно – духовное единство своего народа... нечто такое, что остается наличным и объективным, несмотря на гибель единичных субъектов и на смену поколений»³.

Нравственность великорусского крестьянства сложно определить философскими понятиями. Ее сущность заключена в живом великорусском языке, бережно сохраненном в словаре В. И. Даля. В нем происхождение понятия «нравственность» выведено от слова «нрав» как одного из двух (наряду с умом) основных свойств человеческого духа. Союз «думки» и «сердца» образует стройность духа человека, их разлад ведет к разрушению целостности внутреннего мира. Причем это свойство отнесено не только к человеку, но и к народу. Нрав народа обусловлен его житейскими правилами, привычками и обычаями.

Нравственность, по В. И. Далю, противоположна телесному миру людей и выражает их духовность. Нравственный быт поставлен выше мира вещественного. В отличие от ума, разграничивающего истину и ложь, нравственность оперирует понятиями добра и зла. Добронравность согласна с совестью, правдой и достоинством человека, а также «долгом честного и чистого сердцем гражданина»⁴.

Нравственность подразделена на христианскую и гражданскую, выстроенные в иерархию. Христианская нравственность названа высокой, поскольку она предъявляет больше требований к человеку, опирается на

¹ Новгородцев П. И. Введение в философию права : кризис современного правосознания. СПб., 2000. С. 11.

² Алексеев Н. Н. Основы философии права. СПб., 1999. С. 248.

³ Ильин И. А. О сущности правосознания // Ильин И. А. Собрание сочинений. М., 1993. Том четвертый. С. 88.

⁴ Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. М., 1999. Т. 2, И–О. С. 558.

принципы общего блага, самоотвержения, апеллирует к совести и суду Божьему. Гражданская нравственность требует только строгого исполнения законов.

Правовые обычаи русского крестьянства, как и любые другие юридические установления, не лишены свойств «сущего», т.е. направлены на решение конкретных житейских проблем. Вместе с тем в них отчетливо просматривается «должное» или достояние правокультурной традиции, не подлежащее никакому оспариванию.

Общины великорусских крестьян представляли собой тот тип равномерной социальной жизни, которая обеспечивала устойчивость и надежность не только в плане физического сохранения индивидов, но и их общественных идеалов и ценностей. В аспекте развития она уступает неравномерному социальному движению, но создает надежные способы сохранения жизни, удовлетворяющие запросам общественного большинства.

Витальные идеалы великорусских крестьян, если не противоречили, то, по крайней мере, не совпадали с отвлеченными идеями ценности права. Возможно, именно приземленность крестьянских общественных идеалов вызывала и вызывает пренебрежительное отношение к ним. Однако это были те самые нравственные начала общественной совести и долга, правды и добра, достоинства человека, на которых базировалось обычное право.

При всей неоднозначности и не универсальности иллюстративного метода без него в подобном исследовании не обойтись. Тем более, что примерами, подтверждающими наличие «общественной совести», лежащей в основании правовых обычаев крестьян, изобилуют исследования народоведов. Так, крестьяне одной из деревень заподозрили своего односельчанина в конокрадстве и, воспользовавшись предоставленным законом правом, сослали его в Сибирь. Однако обвинение оказалось напрасным. Крестьянин был возвращен, но повредил здоровье и оказался неспособным к физическому труду. Тогда решением схода крестьяне без всякого принуждения извне приняли решение обрабатывать совместно его надел земли.

Слова «правда» и «закон» признаются древнейшими славянскими словами, вошедшими в социальный обиход задолго до появления государства на Руси. Для крестьян правда выступала в роли высшего идеала жизнедеятельности и эталона справедливого отношения между людьми, имеющего приоритет над законом. Правда служила мерилom равенства, в том смысле, что каждый имел право на правду и обязанность стремиться к правде как единственному пути приобщения к высшим ценностям⁵.

⁵ См.: Шатковская Т. В. Опыт реконструкции правовых традиций русского народа на основе актов российского государства периода империи // Северо-Кавказский юридический вестник. 2013. № 4. С. 15–20.

Потребность в правде, которую следует относить к духовным элементам человеческого общежития, одному из нравственных чувств и основ в человеке, ощущается и сегодня, в том числе и на государственном уровне. В одном из своих выступлений Президент России высказал следующую мысль: «Доверие между людьми складывается только тогда, когда общество скреплено общими ценностями, и люди не утратили способность к вере, честность, чувство справедливости и свободы. А уважение к закону возникает только тогда, когда он один для всех, всеми соблюдается и в основе его – **правда**»⁶.

Идея правды выражена в таком качестве, как «правдивость». Точные характеристики «правдивости», как и других идей, существующих объективно помимо нашего сознания, а именно к таким и относится «правда», формулировать сложно. В сознании русского человека было понимание того, что «правда» не в словах («правда – свет разума») ⁷. Вместе с тем, правдивым считался человек, который и говорил, и поступал по «правде», а значит добросовестно, честно, неподкупно, справедливо, исправно, по закону Божьему («правдивый человек не покривит душой»).

Право не есть «правда», на что указывает и различие в понимании этих слов («нет правды на свете, суда – по правде»). Под правом понимается «данная кем-либо или признанная обычаем власть, сила, воля, свобода действия; власть и воля в условных пределах»⁸. Тем самым право от людей, а правда – от Бога («Бог тому дает, кто правдой живет»). Невинность, признанная судом, не означает безгрешность человека. В то время как оправданный считался праведным на деле.

Опора на правду становилась для крестьянских судей основанием для отмены духовных завещаний и распределения наследственной массы по степени трудового вклада наследников⁹. Не менее трети всех судебных разбирательств по мелким уголовным и гражданским делам завершалось примирением сторон¹⁰.

Принцип равного распределения как выражение первоначальной справедливости был положен в основание компромиссного правового обычая «грех пополам». Он применялся чаще всего по обоюдному согласию сторон в случаях отсутствия или неполноты доказательств, обоюдной вины сторон, невозможности исчисления конкретной суммы убытков, причинения убытков в состоянии опьянения и др. Этот и иные по-

⁶ Путин В. В. Россия сосредотачивается – вызовы, на которые мы должны ответить // Известия. 2012. 16 января.

⁷ Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. М., 1999. Т. 3, П. С. 379.

⁸ Там же. С. 377.

⁹ Архив Российского музея этнографии. Ф. 7. Оп. 1. Д. 242. Л. 142–150.

¹⁰ См.: Духовский М. Имущественные проступки по решениям волостных судов. М., 1891. С. 52.

добные обычаи (например, жребий, помочи) обеспечивали равновесие, единство и устойчивость крестьянской общины¹¹.

Начала обычного права великорусских крестьян не исчерпывают собой нравственные силы российского общества, а необходимость их модернизации в соответствии с новейшими требованиями лишает их качества идеала будущего. Его грубость и непосредственность отталкивает воспитанного в западноевропейских традициях интеллектуала. Все это так. Однако изучение актов выражения крестьянского правосознания позволяет обнаружить в них уважительное отношение к правовым формам крестьянского общения; признание иерархии, выраженной в примате общего блага, общественного интереса над частным; взаимосвязь нравственности и обычного права, выраженную в понимании его положительного смысла; действенность общезначимых принципов; понимание разумной достаточности и социальной необходимости служения общественному целому.

Нравственные начала крестьянского обычного права представляют собой простую, но вместе с тем гармоничную систему, основанную на понятных каждому крестьянину ценностях. Это пример живого правотворчества, сочетающего сакральное отношение к традициям и их адаптацию к потребностям современной жизни. Обычно-правовое творчество в большей степени соответствует закону внутренней необходимости, обращая взор как в прошлое, так и в сторону настоящих задач и интересов.

Крестьянское обычное право представляет собой пример, о котором И. А. Ильин говорил как об аксиоме любой политики, а именно праве, созданном для внутреннего мира человека и опирающемся на его правосознание¹². Оно не было идеальным, свободным от суеверий, предрассудков и иных дефектов. Примером таких дефектов может служить случай из практики волостного суда, приведенный Березанским. За обиду, нанесенную мужу, женщину по приговору суда, основанному на обычае, наказали розгами в то время, когда действовал закон от 8 апреля 1863 г., освободивший женщин от телесных наказаний. Однако в обычном праве отсутствовал главный дефект позитивного права, а именно оторванность внешних поступков от «подлинной стихии народной жизни», внутреннего мира и обособленность от нравственных начал.

Такая взаимосвязь зиждется не столько на рациональном, сколько на эмоциональном восприятии общественной ценности другого чело-

¹¹ См.: Труды комиссии по преобразованию волостных судов (словесные опросы крестьян, письменные отзывы различных мест и лиц и решения волостных судов, съездов мировых посредников и губернских по крестьянским делам присутствий). СПб., 1873. Т. 1, № 5. С. 626; Тимофеев П. Г. «Грех пополам» в русском обычном и иностранном праве. СПб., 1903. С. 19, 27.

¹² См.: Ильин И. А. Указ. соч. С. 105.

века, принимающем впоследствии форму правового признания. Поэтому в крестьянской общине упорядочение осуществлялось на «жизненном чувстве содружества»¹³, имевшем глубокие биологические корни. И эта бесформенная с юридической точки зрения материя имеет богатейшее жизненное содержание.

Осуществимость, понятность и справедливость разнообразных правовых форм, именуемых обобщенно обычаями, важнее их соответствия образцам и канонам мертвой для крестьян формальной юриспруденции. Отсутствие жизнеспособности у обычая вело к его «легкой смерти» – его просто забывали.

Все вышеизложенное позволяет сформулировать следующие выводы о нравственных началах обычного права великорусских крестьян:

– во-первых, содержание обычно-правовых норм основывалось на началах нравственности и не могло противоречить общественной совести, правде, сложившемуся правопорядку. Действие правовых обычаев не ограничивалось лишь установлением пределов внешнего поведения крестьян и иных лиц. Реализация правовых обычаев предполагала обращение к внутреннему миру участников отношений, используя общественное правосознание в качестве средства легитимации, коллективную память для фиксации стандартов правомерного поведения как образцов правокультурной традиции;

– во-вторых, несмотря на многовековой возраст и налет архаичности, данные «немодные» положения не могут быть отброшены в угоду цифровизаторам. Причина тому кроется в возрастании их социальной значимости в условиях сомнений и неопределенности, сопровождающих выбор направления цивилизационного развития. Их фундаментальность, надежность и понятность возвращают общественному сознанию так необходимое ему в атмосфере разрушения многих политических понятий состояние определенности и конкретные указания к единению и согласию как лучшим опорам общественной жизни.

Глава Совета Федерации В. И. Матвиенко высказала предложение об обязательной экспертизе всех российских законов на предмет их соответствия национальным и историческим ценностям. Кроме того, она обратила внимание на необходимость укрепления этической составляющей национальных законов, их ориентированности на нравственные нормы и установки¹⁴.

Заключим исследование словами Г. В. Вернадского, справедливо заметившего, что русский народ неоднократно приносил в жертву личные и

¹³ Алексеев Н. Н. Указ. соч. С. 238.

¹⁴ Парламентская газета. URL: <https://www.pnp.ru/politics/2016/08/12/valentina-matvienko-pravovaya-sistema-strany-dolzha-opiratsya-nanacionalnye-tradicii-i-cennosti.html> (дата обращения: 20.09.2021).

политические права национальному выживанию России¹⁵. Жертвенность и стремление к национальному единству в полной мере могут быть признаны нравственными характеристиками россиян.

Библиографический список

- Алексеев Н. Н.* Основы философии права / Н. Н. Алексеев. – СПб. : Издательство «Лань», 1999. – 251 с.
- Вернадский Г. В.* Русская история : учебник / Г. В. Вернадский. – М. : Аграф, 1997. – 542 с.
- Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка / В. И. Даль. – М. : Рус. Яз., 1999. – Т. 2, И–О.
- Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка / В. И. Даль. – М. : Рус. Яз., 1999. – Т. 3, П.
- Духовский М.* Имущественные проступки по решениям волостных судов / М. Духовский. – М. : Тип. М. П. Щепкина, 1891. – 381 с.
- Ильин И. А.* О сущности правосознания / И. А. Ильин // Ильин И. А. Собрание сочинений. – М. : ТОО «Рарог», 1993. – Том четвертый. – 234 с.
- Новгородцев П. И.* Введение в философию права : кризис современного правосознания / П. И. Новгородцев. – СПб. : Лань и др., 2000. – 347 с.
- Путин В. В.* Россия сосредотачивается – вызовы, на которые мы должны ответить / В. В. Путин // Известия. – 2012. – 16 января.
- Тимофеев П. Г.* «Грех пополам» в русском обычном и иностранном праве / П. Г. Тимофеев. – СПб. : Тип. Е. Архос, 1903. – 60 с.
- Труды комиссии по преобразованию волостных судов (словесные опросы крестьян, письменные отзывы различных мест и лиц и решения волостных судов, съездов мировых посредников и губернских по крестьянским делам присутствий). – СПб., 1873. – Т. 1.
- Шатковская Т. В.* Опыт реконструкции правовых традиций русского народа на основе актов российского государства периода империи / Т. В. Шатковская // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2013. – № 4. – С. 15–20.

References

- Alekseev N. N.* Fundamentals of the philosophy of law / N. N. Alekseev. – SPb. : Publishing House “Lan”, 1999. – 251 p.
- Vernadsky G. V.* Russian history : textbook / G. V. Vernadsky. – M. : Agraf, 1997. – 542 p.
- Dal V. I.* Explanatory dictionary of the living Great Russian language / V. I. Dal. – M. : Rus. Yaz., 1999. – T. 2.
- Dal V. I.* Explanatory dictionary of the living Great Russian language / V. I. Dal. – M. : Rus. Yaz., 1999. – T. 3.
- Dukhovsky M.* Property offenses according to decisions of volost courts / M. Dukhovsky. – M. : Type. M. P. Shchepkina, 1891. – 381 p.
- Ilyin I. A.* On the essence of legal consciousness / I. A. Ilyin // Collected works. – M. : Rarog LLP, 1993. – Volume four. – 234 p.

¹⁵ *Вернадский Г. В.* Русская история : учебник. М., 1997. С. 22, 23.

Novgorodtsev P. I. Introduction to the philosophy of law : the crisis of modern legal consciousness / P. I. Novgorodtsev. – SPb. : Lan et al., 2000. – 347 p.

Putin V. V. Russia is concentrating – challenges that we must respond to / V. V. Putin // *Izvestia*. – 2012. – January 16.

Timofeev P. G. “Sin in half” in Russian customary and foreign law / P. G. Timofeev. – SPb. : Type. E. Arhos, 1903. – 60 p.

Proceedings of the commission for the transformation of volost courts (Verbal surveys of peasants, written reviews of various places and persons and decisions of volost courts, congresses of peace mediators and provincial presences on peasant affairs). – St. Petersburg, 1873. – Т. 1.

Shatkovskaya T. V. Experience in reconstructing the legal traditions of the Russian people on the basis of acts of the Russian state during the imperial period / T. V. Shatkovskaya // *North Caucasian Legal Bulletin*. – 2013. – No. 4. – Pp. 15–20.

Для цитирования:

Шатковская Т. В. Нравственные начала традиционных правовых представлений великорусских крестьян // *Журнал юридической антропологии и конфликтологии*. 2023. № 2(3). С. 43–50.

Recommended citation:

Shatkovskaya T. V. Moral principles of traditional legal ideas of Great Russian peasants // *Journal of Legal Anthropology and Conflictology*. 2023. No. 2(3). Pp. 43–50.

Сведения об авторе

Шатковская Татьяна Владимировна – заведующий кафедрой теории и истории права и государства Южно-Российского института управления – филиала РАНХиГС при Президенте РФ, профессор кафедры гражданского права РГЭУ (РИНХ), доктор юридических наук, профессор

E-mail: shatkovskaya.tv@gmail.com

Information about author

Shatkovskaya Tatyana Vladimirovna – Head of the Chamber of Theory and History of Law and State of the South-Russia Institute of Management – Branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Professor of the Chamber of Civil Law of Rostov State Economic University (RINH), Doctor of Law, Professor

E-mail: shatkovskaya.tv@gmail.com